

Жан Ванье

Сокровища Общины

Лекции в Гарвардской школе богословия

Перевод с английского Юрия Шпака

Киев
2018

УДК 27-42
ББК 86.37-43
В 17

Перекладено за виданням:

Jean Vanier
From Brokenness to Community

PAULIST PRESS
New York and Mahwah, N.J.

Ця невелика книжка містить дві лекції-роздуми, в яких автор, видатний християнський діяч сучасності Жан Ван'є, ділиться своїм досвідом та розумінням того, що таке громада віри. Це – місце радості, преображення та зростання, яке також місце болю, втрат і конфлікту. Читач має зрозуміти, в чому сила та слабкість громади, що робить її знаряддям у Божих руках для того, щоб нести світові любов, визволення та зцілення.

Видання російською мовою.

Ванье, Жан

В 17 Сокровища общины /Жан Ванье;
пер. с англ. Юрий Шпак – К.: Ефетов А.В., 2018. – 56 с.
ISBN 978-966-8795-40-4

УДК 27-42
ББК 86.37-43

This book was first published in the United States by Paulist Press, 997 Macarthur Blvd., Mahwah, N.J. 07430 with the title *From brokenness to community*.
Copyright © 1992 by the President and Fellows of Harvard University.
Translated by permission. All rights reserved.

В оформленні обкладинки та внутрішніх сторінок використовуються зображення за ліцензією Shutterstock.com.

ISBN 978-966-8795-40-4 (рос.)
ISBN 978-1-61643-322-2 (англ.)

© Видавнича група «Нард»,
видання рос. мовою, 2018
© 1992 by the President and Fellows
of Harvard University

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для меня огромная радость представить вам эти гарвардские лекции Жана Ванье – особенно учитывая то, какое влияние оказали на мою жизнь Гарвардский университет и лично Жан Ванье.

Никогда не забуду то утро, когда он выступал с лекцией на курсе, который я читал в Гарвардской школе богословия. Занятия должны были начаться в 8:30, и я боялся, что Ванье не успеет приехать вовремя из-за утренних пробок на дорогах в Кембридже. Элизабет Бакли, выполнявшая роль его водителя, знала объездные переулки, и смогла доставить его ко входу на факультет за минуту до начала лекции. Я ужасно нервничал, а выразительное лицо Жана Ванье под седыми взерошенными волосами, как всегда, излучало спокойствие и мир. Его слегка сутулая фигура была облачена в неизменные синие вельветовые брюки и латаную ветровку. Войдя в здание, Ванье поприветствовал меня широкой улыбкой и вручил мне маленькое мозаичное изображение Девы с Младенцем, выполненное инвалидами из французской общины «Л'Арш» («Ковчег»).

Именно этот высокий и уверенный в себе человек, плохо одетый, но с внешностью и манерами аристократа, заставил меня задаться вопросом: «Действительно ли Гарвард – наилучшее место для меня?» Мне нравилось преподавать в этом университете.

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

Меня восторгали огромное разнообразие студентов и непростые вопросы, которые они поднимали (особенно студентки). И все же, я не чувствовал Гарвард своим домом. В глубине души я осознавал, что мне нужно нечто другое – то, что будет питать мое сердце на более глубинном уровне и обеспечит лучшую среду для духовного роста. Впервые познакомившись с Жаном Ванье, я сразу же ощутил, что он не только понимает желание моей души, но и знает, как его восполнить. Он пригласил меня навестить его общину и открыть для себя сокровища, которыми обладают нуждающиеся люди. Для меня не сразу стало очевидным, что я должен покинуть Гарвард и присоединиться к «Л'Аршу». Однако знакомство с Жаном стало отправной точкой моих исканий, которые в конце концов привели к тому, что я покинул академический мир и начал делить жизнь с людьми, страдающими от умственных отклонений. Именно в этот период моих душевных исканий Жан Ванье приехал в Гарвардскую школу богословия, чтобы прочитать лекцию на курсе по христианской духовности, который я вел.

Уже точно не помню, о чем он говорил, но многие из его высказываний излучали тот же дух, что и гарвардские лекции, опубликованные в данной книге. Это дух простоты, благодарности Богу и торжества, пропитанный глубокой любовью к нуждающимся. Жан постоянно рассказывает какие-то истории точно так же, как это делал Иисус. Он говорит об инвалидах, рядом с которыми живет или которых навещает в многочисленных общинах «Л'Арш» по всему миру. Эти люди – его учителя. Жан часто повторяет: «Я учусь в университете нуждающихся».

ПРЕДИСЛОВИЕ

После его первого визита в Гарвардскую школу богословия люди еще долго делились впечатлениями от встречи с ним. Многочисленные простые истории Жана и та благоговейная радость, с которой он их рассказывал, бросали радикальный вызов здешним слушателям. За этими простыми и, казалось бы, безобидными словами, скрывался вопрос: «Кому вы призваны служить?» Обезоруживающее, но духовно требовательное присутствие Жана Ванье не позволяло его слушателям и читателям оставаться нейтральными. В этом же заключается сила и данной книги.

Сегодня, через семь лет после того, как Жан Ванье приехал «учить» в Гарвардскую школу богословия, я служу пастором общины «Л'Арш-Дэйбрейк» («Рассвет»), а Жан продолжает посещать общины «Л'Арш» в разных уголках мира и призывать людей к радикальному ученичеству везде, куда его приглашают. В один из приездов в Соединенные Штаты Америки он снова навестил Гарвард, где прочитал лекции, представленные в данной книге. Я очень рад, что они теперь доступны в печатном виде. Эти лекции свидетельствуют о важности встречи «университета образованных» с «университетом нуждающихся». Надеюсь, такая встреча откроет вам несравненно более глубокое понимание истинного ученичества.

Генри Ноуэн

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 1988 года Жан Ванье прочитал две лекции в Гарвардской школе богословия, чем положил начало серии лекций имени Гарольда Уита о духовной жизни в современную эпоху.

Эта серия была организована благодаря щедрому дару двух выпускников Гарварда: Гарольда Уита (выпуск 1949 года) и Артура Дубова (выпуск 1954 года). Ее цель красноречиво очерчена мистером Уитом в его письме об учреждении лекционного фонда:

Я подумал, что для молодежи в Гарварде и для других, кто открыт для таких возможностей, станет хорошим подарком серия лекций неординарных людей, чьи мысли, слова и само естество излучают духовные качества и ценности, ставшие для меня огромным вдохновением и ободрением на моем жизненном пути. Это было сделано в надежде, что слушатели таких лекций и те, кому посчастливилось оказаться в благотворном общении с подобными личностями, также обретут вдохновение и ободрение.

Представляя вашему вниманию первую книгу с этими лекциями, хочу поблагодарить Гарольда Уита и Артура Дубова за столь важную новую серию лекций, а также за проницательность и мудрость, позволившие им увидеть значимость такого издания.

Мы почли за честь, что первым нашим лектором стал Жан Ванье – основатель международного движения «Л'Арш». Ванье – один из ведущих авторитетов в вопросах духовной жизни в современном мире. Он родился в 1928 году в семье 19-го гене-

ВВЕДЕНИЕ

рал-губернатора Канады. Получив образование в Англии и Канаде, Жан Ванье служил офицером военно-морских сил обеих этих стран. Защитив докторантуру по этике в Париже, он преподавал философию в Торонто. В 1964 году Ванье пригласил двух мужчин с психическими нарушениями переехать вместе с ним в небольшой дом во французском городке Тросли-Брэй. Община, которая сформировалась на базе этого братства, получила название «Л'Арш», что на французском значит «Ковчег». С того времени в двадцати четырех странах мира появились еще девяносто пять подобных общин, посвященных тому, чтобы оказывать поддержку инвалидам, возвращая в них чувство собственного достоинства.

Общины «Л'Арш» стремятся создать для людей с психическими нарушениями семейную обстановку, в которой, благодаря дружеским узам, они глубже осознают собственную значимость. В дополнение к сети общин «Л'Арш», существует ассоциация «Вера и свет», которая регулярно собирает инвалидов, их семьи и друзей для молитвы и празднования, а также движение «Вера и общение». Они являются мощным свидетельством правоты Жана Ванье в том, что наиболее ценные человеческие дары коренятся в немощи, а, принимая особенно нуждающихся и уязвимых членов нашего общества, мы сами получаем духовное назидание

Наиболее ценные
человеческие дары
коренятся в немощи,
а, принимая особенно
нуждающихся и уязвимых
членов нашего общества,
мы сами получаем
духовное назидание

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

сами получаем духовное назидание. Как однажды отметил сам Ванье, «принимая решение приехать в ‘Л’Арш’, мы преследуем цель установить дружеские взаимоотношения с людьми, страдающими умственными недугами и, благодаря этому, помочь им обнаружить свет и красоту, скрытые в их немощи... Помощников, которые трудятся в ‘Л’Арше’, характеризует согласие делить жизнь с обесцененными людьми, чтобы установить с ними прочные узы. Такой выбор идет вразрез с существующими ценностями общества, призывающего к ‘подъему’ по социальной лестнице, к стремлению на более высокие уровни принятой людьми иерархии. С этой точки зрения, ‘Л’Арш’ противоречит нашей культуре».

Общины «Л’Арш» утверждаются на «принятии нуждающихся и вере»; они укоренены в духовной дисциплине, сосредоточенной на молитвенной жизни. Выражаясь снова словами Ванье, отличительная особенность движения «Л’Арш» в том, что «в его основе лежит любовь к людям с психическими нарушениями. Если мы сосредоточим на них свой взгляд и будем верны им, то обязательно найдем свой путь. Мы призваны постоянно черпать эту любовь из Божьего сердца и Его таинственного присутствия в сердцах нуждающихся людей».

Жан Ванье наполнил две большие, битком набитые слушателями лекционные аудитории Гарварда своим тихим голосом и вызывающе сильным посланием. В академическом окружении его свидетельство веры стало необычайным событием для всех присутствующих, и мы надеемся, что эти лекции, будучи опубликованными, донесут до гораздо бо-

ВВЕДЕНИЕ

лее широкой аудитории свое волнующее духовное послание о любви к нуждающимся и немощным, – и о человеческом сердце как месте обитания Бога.

Эти лекции и заключенные в них идеи, безусловно, являются плодом многолетних молитв, исканий и размышлений Жана Ванье, а также его жизни в «мудрости общины» и в завете любви и верности по отношению к страдающим и немощным людям. Думаю, читая эти страницы, вы согласитесь, что для нас не существует более своевременного послания, чем то, которое доносит Жан Ванье.

Рональд Тиманн,
профессор богословия,
декан Гарвардской школы богословия,
Кембридж, Массачусетс

1 РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

В некотором смысле очень странно и даже абсурдно, что я сегодня должен провести время со всеми вами в Гарварде. Я приехал сюда из общины «А'Арш», в которой прожил последние двадцать шесть лет вместе с мужчинами и женщинами, страдающими от умственной неполноценности. Еще вчера я был рядом с ними в Тросли. Эта прекрасная община состоит из очень простых людей, и все они сильно ограничены в своих возможностях. Большинство из них не умеет ни читать, ни писать. Они двигаются медленно или неуклюже. Некоторые не могут даже говорить или самостоятельно ходить и есть.

Я приехал сюда, чтобы рассказать вам, как много жизни дали мне эти люди. У них есть невероятный дар, который они могут принести в наш мир. Они – источник надежды, гармонии и даже спасения для нашего израненного мира. Если мы открыты для них и принимаем их, то они даруют нам жизнь и ведут к Иисусу и Благой Вести.

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

Да, мне кажется весьма абсурдным говорить это вам здесь, в Гарварде, где люди уж определенно не ограничены в своих умственных способностях!

И все же я убежден, что в нашем безумном мире, где столько боли, соперничества, ненависти, насилия, неравенства и угнетения, эти немощные, отвергнутые, забытые обществом и выброшенные на обочину люди, которых все считают бесполезными, могут стать источником жизни и спасения. Как для каждого из нас в отдельности, так и для всего мира в целом. Я надеюсь, что все вы сможете обрести невероятный дар дружбы с нуждающимися и немощными, и что вы тоже примете от них жизнь. Ибо они призывают нас к любви, сопричастности, состраданию и единению.

Когда во время Второй мировой войны я вступил в ряды британских военно-морских сил, мне было тринадцать. Мои юношеские годы прошли в мире, где царили настрой на результат, контроль и командование одних людей другими. Я был техником машины разрушения. Последний корабль, на котором я служил, – это канадский авианосец «Магнифисент». Однако спустя несколько лет я почувствовал призыв Иисуса стать на другой путь – путь мира. Оставив военно-морские силы, я в Париже выучился на доктора философии и начал препода-

Говоря о нуждающихся или о благовестии нуждающимся, никогда не стоит идеализировать их. Обделенные люди глубоко ранены. Они переживают боль. Они могут быть очень злыми, бунтовать или пребывать в депрессии.

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

давать философию в Торонтском университете. Затем, через одного моего друга-священника мне посчастливилось познакомиться с людьми, страдающими от психических нарушений.

В 1964 году я забрал из приюта двух мужчин – Рафаэля и Филипа, – и мы начали жить вместе. Тогда я даже не подозревал, что основал первую из множе-

Единение подразумевает принятие людей такими, какие они есть, со всеми их ограничениями и внутренней болью, но также – и с их дарами и красотой, с их способностью возрастать

ства общин «Л'Арш». Я просто чувствовал призыв разделить жизнь с этими двумя людьми, пережившими отвержение и много внутренних страданий, а в будущем, возможно, – еще с несколькими такими же, как они. Познакомившись с ними поближе, я

вскоре обнаружил в их сердцах огромную боль. Говоря о нуждающихся или о благовестии нуждающимся, никогда не стоит идеализировать их. Обделенные люди глубоко ранены. Они переживают боль. Они могут быть очень злыми, бунтовать или пребывать в депрессии.

У меня была возможность посетить множество приютов и психиатрических лечебниц во Франции и других странах. Некоторые больницы оставляют очень удручающее впечатление, когда ты видишь мужчин и женщин, взывающих о любви. Они бесцельно бродят туда-сюда, бьются головами о пол, живут в мире грез или психоза. В некоторых местах пахнет мочой или дезинфекцией. Если вам случится побывать в подобном заведении, вы увидите невыносимую боль. Там тяжело находиться.

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

В современном мире многие люди живут в невыносимых обстоятельствах. Мне рассказали, что буквально пару недель назад в Бостоне открыли новый приют для бездомных. В день открытия туда пришли четыреста человек, а всего в Бостоне около четырех тысяч бездомных. Они каждый вечер выстраиваются в очередь, чтобы их пустили на ночь в это здание бывшего склада, а наутро, выпив чашку кофе, снова возвращаются на улицы. Там они бродят целый день до наступления вечера. Многих из них выписали из психиатрических лечебниц или больниц, и им попросту некуда идти. Внутри они исполнены гнева, глубокой депрессии и ужасной боли. Когда эта боль становится чрезмерной, люди обычно окунаются в мир грез. Реальность для них слишком мучительна. В некотором смысле, мир грез или психоза легче переносить.

Наши общины «Л'Арш» – это тоже пристанища боли, поскольку состоят из людей, прошедших через тяжелые мучения. Сегодня в странах побогаче больницы и приюты, возможно, стали чище, но все те же мужчины и женщины по-прежнему взывают там о домашнем уюте и о любви.

Большие учреждения никому не могут стать домом. Иногда пациентов отправляют на поселение, но там зачастую тоже не находится для них дома. Кроме того, таких людей плохо воспринимают соседи.

Последние двадцать пять лет я прожил вместе с мужчинами и женщинами с инвалидностью. Я об-

Любить людей – значит
открывать им их
способности к жизни,
тот свет, который сияет у
них внутри

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

наружил, что даже серьезные нарушения мозговой деятельности не являются основным источником страданий таких людей. Сильнее всего они страдают от отвержения, от чувства, что «такой» ты в действительности никому не нужен. От осознания того, что тебя считают уродом, неряхой, обузой и ничтожеством. Вот какую боль я обнаружил в сердцах этих людей.

Когда я рассказываю людям о слепоглухом Эрике, у которого серьезно поврежден мозг, меня часто спрашивают, что он понимает, и может ли он вообще

Единение заставляет
искренне прислушиваться
к другим и помогать им
все больше становиться
самими собой

осознавать страдания. Наверное, некоторые из вас задали бы такой же вопрос. Тем не менее, мы все знаем, что ребенок даже в день своего рождения хорошо

понимает, любим ли он, или нет. Если ребенок чувствует любовь, то его тело расслаблено, глаза сияют, а на лице улыбка. Дитя, которое любят, воистину прекрасно.

Но что происходит, когда дети чувствуют себя нелюбимыми? Они напряжены, исполнены страха, испытывают одиночество и ужасные мучения, которые можно назвать «внутренней болью» в противовес «внутреннему покою». Дети слишком малы и слабы, чтобы заботиться о самих себе. У них отсутствуют защитные механизмы. Если ребенок чувствует себя нелюбимым и нежеланным, то у него формируется искаженное самовосприятие. Я ни разу не слышал от мужчин и женщин, которых мы радушно приняли в нашу общину, критики в адрес родителей. Хотя мно-

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

гие из них сильно пострадали, будучи отверженными или даже брошенными своими семьями. Вместо того, чтобы обвинять родителей, они винили себя. «Меня не любят; это потому, что меня не за что любить. Я плохой. Я – зло».

Разумеется, получать раны и страдать от искаженного самовосприятия могут не только люди с проблемами психики. В современном мире многие живут с глубокой внутренней болью и мучаются из-за того, что в детстве их не ценили, не принимали, не любили. Лично я обнаружил эту ужасную боль, деля жизнь с обитателями нашей общины «Л'Арш».

Еще одно волнующее открытие я сделал, когда начал жить вместе с Рафаэлем и Филипом: глубоко внутри они взывали об участии. Это была мольба о любви и дружбе, проистекающая из их одиночества и внутренней боли. Вы, несомненно, сталкивались

с этим, если посещали людей в психиатрических больницах. Вас вдруг окружали мужчины и женщины, которые говорили (по крайней мере, взглядом): «Ты будешь моим

другом? Значу ли я хоть что-нибудь для тебя? Есть во мне что-то ценное?» Некоторые из этих людей могут прятаться по углам, скрываться за решеткой ненависти к самому себе или пребывать в мире грез и психоза, а другие – биться головами о стену. Но в каждом из них звучит одна и та же мольба о любви, дружбе и участии. В то же время, во многих из них живет

За потребностью
побеждать скрывались
мои собственные
страхи и боль: страх
быть обесцененным и
отвергнутым, страх открыть
сердце и стать уязвимым

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

глубокий страх, что никто не сможет по-настоящему полюбить их, что они никому не нужны, поскольку они «грязные», «отвратительные», «недобрые».

Мой опыт показывает: когда мы радушно принимаем людей из этого мира страданий, надломленности и депрессии, и они постепенно начинают понимать, что желанны и любимы такими, как есть, что у них появилось свое место в этой жизни, мы станем свидетелями настоящего преображения. Я бы даже сказал – «воскресения». Их напряженные, исполненные злости, страха и подавленности тела понемногу расслабляются, наполняются миром и доверием. Это отражается у них на лице и во всем теле. Обретя чувство принадлежности, ощутив себя частью «семьи», они начинают проявлять волю к жизни. Я не верю, что есть смысл заставлять людей делать что-либо, если у них не появится стремление к жизни и возрастанию.

Жизнь рядом с мужчинами и женщинами, страдающими от умственных недугов, помогла мне открыть для себя, что такое находиться в единении с другими. Быть в единении – значит *быть вместе* с кем-то, об-

Элитарность – наша
всеобщая болезнь. Мы
все хотим быть в команде
победителей.

наруживая, что мы фактически принадлежим друг другу. Единение подразумевает принятие людей такими, какие они есть, со всеми

их ограничениями и внутренней болью, но также – и с их дарами и красотой, с их способностью возрастать; когда вы видите внутри всей этой боли нечто прекрасное. Любить кого-то означает прежде всего не делать что-то *для* этих людей, а открыть им их красоту и

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

значимость, сказать им всем своим отношением: «Ты прекрасен. Ты важен. Я доверяю тебе. Ты и сам можешь доверять себе». Нам всем хорошо известно, что можно делать что-то для других, и при этом растаптывать их, заставляя чувствовать себя неспособными ни к чему самостоятельно. Любить людей – значит открывать им их способности к жизни, тот свет, который сияет у них внутри.

Единение с кем-то также подразумевает *вместе идти* по жизни. Те из вас, кому приходилось поддерживать людей, охваченных отчаянием и внутренней болью, знают, что нелегко находиться рядом с ними, не имея никаких ответов на их проблемы или способов облегчить страдания. Для многих из тех, кто переживает боль, решение не существует. Для матери, только что потерявшей ребенка, или для женщины, которую бросил муж, нет ответа – есть одна лишь боль. Им нужен просто друг, готовый идти с ними рука об руку посреди всей этой муки. Они не нуждаются в том, кто посоветует им стараться забыть о боли. Это попросту невозможно. Боль слишком глубока. Когда ребенок испытывает отвержение, вы можете говорить ему какие угодно приятные слова, но они не уймут боли. Чтобы она утихла, потребуется много времени, и, вполне вероятно, эта боль так никогда полностью и не исчезнет.

Некоторые мужчины и женщины, рядом с которыми я прожил по несколько лет, до сих пор ис-

Люди могут приезжать в наши общины потому, что хотят служить нуждающимся, но они остаются только тогда, когда поймут свою собственную нужду

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

пытывают сильные страдания. Они стали более умиротворенными, чем раньше, но все равно бывают моменты, когда их муки всплывают на поверхность.

Мы можем по-настоящему
ощутить Божье
присутствие, встретить
Иисуса и принять Благоую
Весть только в собственной
нужде и через нее,
потому что Божье Царство
принадлежит нищим
духом, несчастным,
взывающим о любви

Самое главное в такие моменты – просто находиться рядом с ними, принимая их такими, как они есть, позволяя им быть самими собой. Для них важно знать, что они могут быть самими собой, что они любимы, несмотря на свои раны и внутреннюю боль. Осознание того, что не нужно под-

страиваться под чьи-то предвзятые представления о том, какими они *должны* быть, приносит этим людям освобождение.

Отмечу, что единение не является слиянием. Слияние ведет к *смятению*. Во взаимоотношениях единения вы – это вы, а я – это я. Я сохраняю свою идентичность, а вы – свою. Я должен быть самим собой, и вы – самими собой. Мы призваны возрастать вместе, когда каждый из нас все больше становится самим собой. По сути, единение дарует свободу возрастать. Это – не чувство собственности. Единение заставляет искренне прислушиваться к другим и помогать им все больше становиться самими собой.

Когда к нам из психиатрической лечебницы приехала Джейн, она была исполнена гнева и внутренней боли; часто била себя кулаком по голове. За десять с лишним лет, которые она провела с нами,

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

Джейн стала более умиротворенной. Теперь ее глаза светятся жизнью. Она по-прежнему не может говорить или ходить, но все ее естество словно преобразилось.

Во время службы в военно-морском флоте я привык отдавать приказы другим и воспринимал это как нечто вполне естественное. Меня всю жизнь учили карабкаться вверх по карьерной лестнице, стремиться к повышению, побеждать в конкуренции, быть лучшим, выигрывать призы. Именно этому учит нас общество. Однако, поступая так, мы теряем возможность общения, сопричастности и единства. Для меня не было чем-то естественным или легким жить в единении с людьми – просто находиться рядом с ними. Куда более сложным было для меня общение и сопричастность с теми, кто едва способен говорить или кому почти нечего сказать!

Единство далось мне нелегко. Пришлось меняться и притом – радикально. Когда вас с детства учат быть первым, побеждать, и, вдруг, вы чувствуете призыв Иисуса спуститься вниз по этой лестнице и разделить свою жизнь с теми, кто малокультурен, кто испытывает нужду и отвержен обществом, внутри вас разгорается настоящее сражение. Начав жить вместе с такими людьми, как Рафаэль и Филип, я увидел все свое жестокосердие. Когда ты обнаруживаешь черствость в собственном сердце, это очень болезненно. Рафаэль и другие взывали о простой дружбе, а я не до конца понимал, как мне реагировать, потому что другие силы

Бог проявляется не
только в способности
исцелять, но и в нужде быть
исцеленными

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

внутри меня тянули вверх по лестнице. Но за прошедшие годы люди, с которыми я живу в «Л'Арше», многому научили меня и от многого исцелили.

Они показали мне, что за потребностью побеждать скрывались мои собственные страхи и боль: страх быть обесцененным и отвергнутым, страх открыть сердце и стать уязвимым или почувствовать себя беспомощным перед теми, кто страдает. Боль и разбитость жили в моем собственном сердце.

Я обнаружил то, с чем раньше никогда не сталкивался: внутри моего сердца изобиловали силы тьмы

и ненависти. Я видел, как в определенные моменты усталости или стресса во мне поднимаются силы ненависти и способность причинить боль тем, кто немог и провоцирует меня! Думаю, именно это вызывало наибольшие муки: я открыл свою истинную сущ-

Исцеляющая сила внутри нас возникает не из наших возможностей и способностей, но только в нужде и через нужду. Мы призваны открыть для себя, что Бог силен принести мир, сострадание и любовь через *НАШИ* раны.

ность и понял, что, пожалуй, не хочу знать, кто я на самом деле! Я не хотел признавать весь тот мусор, который был внутри меня. И тогда мне пришлось принять решение. Буду ли я и впредь притворяться, что все в порядке, с головой окунуть в гиперактивность, в различные дела, лишь бы только забыть обо всем этом мусоре и доказать другим, насколько я хорош? Элитарность – наша всеобщая болезнь. Мы все хотим быть в команде победителей. Именно это лежит в корне апартеида и любой формы расизма.

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

Поэтому важно признать существование этих сил внутри нас и работать над освобождением от них. Нам надо увидеть, что злейший враг – не внешний. Он находится внутри наших собственных сердец!

Мне потребовалось время, чтобы понять, что мольба Мэри Джо об общении открывала мою собственную нищету и мои собственные раны. Осознав этот факт, вы или убегаете от него, или смиряетесь с ним с Божьей помощью и с помощью братьев и сестер в общине. Любовь и поддержка общины дает вам уверенность, что вы любимы такими, как вы есть, со всеми вашими ранами, и что во всем этом вы можете возрасть. Люди могут приезжать в наши общины потому, что хотят служить нуждающимся, но они остаются только тогда, когда поймут свою собственную нужду.

И тогда они открывают для себя нечто чрезвычайное: Иисус пришел, чтобы принести Благую Весть *нуждающимся*, а не тем, кто *служит* нуждающимся! Думаю, мы можем по-настоящему ощутить Божье присутствие, встретить Иисуса и принять Благую Весть только в собственной нужде и через нее, потому что Божье Царство принадлежит нищим духом, несчастным, взывающим о любви.

Сегодня для меня очевидно: если кто-то призван жить с израненными людьми – с теми, у кого есть умственные нарушения или психические заболевания, проблемы с наркотиками или любые другие душевные раны, – то такой человек обязательно обнаружит там Божье присутствие, потому что Бог присутствует в нищете и ранах страждущих сердец. Бог проявляется не только в способности исцелять, но и в нужде быть исцеленными. Мы можем по-на-

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

стоящему любить людей, которые не похожи на нас и обнаружить, что эта непохожесть – сокровище, а не угроза, только в том случае, если наши сердца в определенном смысле облекутся в сердце Отца, если Бог вложит в наши разбитые сердца ту любовь к каждому человеческому существу, которая есть в Его собственном сердце. Ведь Бог воистину любит людей – каждого из нас.

Я не верю, что мы можем по-настоящему проникнуть в наши внутренние страдания и раны и открыть

Невозможно принять
Святого Духа, не взывая к
Богу, и если зов не исходит
из глубокого осознания
собственных ран, боли и
разбитости

сердца для других, если мы не переживали Бога, если Он не прикоснулся к нам. Подобно блудному сыну, мы нуждаемся в прикосновении Отца, дабы осознать, что мы любимы, как бы глубоки ни были наши раны.

И не только любимы, но и призваны исцелять и нести освобождение. Эта исцеляющая сила внутри нас возникает не из наших возможностей и способностей, но только в нужде и через нужду. Мы призваны открыть для себя, что Бог силен принести мир, сострадание и любовь через *наши* раны.

Когда нуждающиеся и сломленные взывают к участию и общению, это заставляет нас соприкоснуться с собственной внутренней болью. Мы обнаруживаем свою надломленность и внутренние барьеры, которые постепенно сформировались в детские годы, чтобы оградить нас от внутренней боли. Эти барьеры мешают нам открыться, быть в общении с другими. Они побуждают нас к сопер-

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

ничеству и доминированию. Только осознав это, мы начинаем взывать к Богу, и тогда встречаем Утешителя, Которого пообещали нам послать Иисус и Отец. Слово «утешитель» на греческом звучит как «параклет», что буквально значит «отвечающий на зов». Невозможно принять Святого Духа, не взывая к Богу, и если зов не исходит из глубокого осознания собственных ран, боли и разбитости.

Для меня очень волнительно наблюдать за тем, как люди с инвалидностью, рядом с которыми я живу, становятся все более целостными и возрастают в святости. Вместе с некоторыми из них я прожил более двадцати лет. Это по-настоящему зрелые мужчины и женщины. Когда в «Л'Арш» приезжают молодые помощники, они оказываются гораздо менее зрелыми. Мы видим разницу в зрелости тех, кто живет здесь с инвалидностью, и тех, кто приехал им помогать. Многие молодые люди, приезжающие сегодня в «Л'Арш», не знают, как сделать выбор, или у них слишком много альтернатив. Зачастую они не знают точно, в чем смысл их жизни, и они сами глубоко сломлены.

Исцеление происходит у подножия, а не на вершине лестницы

Деля жизнь с Мэри, Джейн, Дидье и всеми остальными, я понимаю, почему Иисус вострепетал в Духе и сказал: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам», – или почему Павел мог сказать: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог».

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

Наши люди близки к Богу, и все же, они – нуждающиеся младенцы. Они познали отвержение и много страдали. Меня всегда очень трогает, когда я слышу, как они говорят об Иисусе. Когда кто-то спросил у одного из наших людей по имени Питер, любит ли он молиться, тот ответил, что да. – «А что ты делаешь, когда молишься?» – продолжали его расспрашивать. – «Я слушаю». – «И о чем же тебе говорит Бог?» – На это Питер, у которого синдром Дауна, поднял глаза и ответил: «Он просто говорит: ‘Ты сын Мой возлюбленный’».

Когда кто-то прожил почти всю жизнь на дне и затем обнаружил, что Иисус тоже рядом с ним на этом дне, то это – воистину Благая Весть. В то же время, когда кто-то всегда стремился быть на вершине, но вдруг узнает, что Иисус на дне, – вот так разочарование! Разумеется, у наших людей тоже есть свои сомнения, искушения и внутренняя борьба, но, пребывая в нужде, они взывают к Богу всем своим естеством. В определенном смысле, заповеди блаженства ближе к *их* реальности. В этих людях есть святость и целостность. Хотя они умалены и бедны, Бог близок к ним. Я тронут еще одним человеком,

Сломленные и угнетенные
учат меня истинному
смыслу Благой Вести

живущим со мной в
доме. Его зовут Дидье.
Он очень немощен и
хрупок, и мне все еще
сложно понимать, что
он говорит. Однажды весь наш дом на выходные отправился на экскурсию в монастырь. В последний вечер я спросил у всех, что их больше всего впечатлило, и Дидье сказал: «Когда говорил отец Жильбер, у меня горело сердце».

1: РАНАМИ ИХ МЫ ИСЦЕЛИЛИСЬ

Да, надломленные и угнетенные многому научили и радикально изменили меня. Они помогли мне понять, что исцеление происходит у подножия, а не на вершине лестницы. Их мольба о принятии и общении открыла мне нечто в моей собственной человеческой природе. Я понял, что тоже сломлен, что все мы ранены и пребываем в нужде. Тем не менее, мы – Божий народ. Мы все любимы и руководимы Им. Эти люди научили меня, что значит быть в единстве, в общине с братьями и сестрами. Они открыли мне скрытый в моем сердце колодец нежности, который может дарить другим жизнь. Сломленные и угнетенные учат меня истинному смыслу Благой Вести.

Тех, с кем отождествляя
Себя Иисус, общество
считает отщепенцами

Для меня один из самых трогательных моментов в Евангелиях – это встреча Иисуса с женщиной из Самарии. Самаряне были отверженными людьми. Иудеи презирали их, а эта самарянка была еще и отвергнута и унижена собственным народом за то, что сменила пятерых мужей и не жила по Божьим законам. Вполне возможно, во всех Евангелиях нет более несчастной и сломленной женщины, чем она.

Встретив эту самарянку, Иисус не стал призывать ее взяться за ум. Вместо этого Он открыл ей Свою собственную нужду. Он сказал: «Дай мне пить». Мне нравится наблюдать за тем, как Иисус приближается к сломленным людям не с позиции превосходства, но со смирением и готовностью быть ниже и даже выказать Свою слабость: «Я нуждаюсь в тебе». Иисусу явно было комфортнее с прокаженными, мытарями, бедняками, немощными и детьми,

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

чем с фарисеями, богачами и мудрецами. Так что вы можете чуть лучше понять, какой это для меня дар – жить в общине с Дидье, Рафаэлем, Мери Джо и остальными обитателями «Л'Арша».

При этом остается один парадокс. Тех, с кем отождествлял Себя Иисус, общество считает отщепенцами. Тем не менее, Иисус – это тот, кто голоден; Иисус – это та самая запутавшаяся, нагая женщина. Я прочувствовал этот парадокс, когда нес на руках слепоглухого Эрика, у которого сильно поврежден мозг: «Кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня».

Разве не чудесно, если это действительно так? Разве не было бы чудесно, осознай мы все это? Облик земли преобразился бы. Нам уже не хотелось бы состязаться друг с другом в том, кто первый взберется по лестнице, чтобы встретиться с Богом в ярких лучах света, в неописуемой красоте, чтобы нас чтили за наши богословские познания. А если бы мы и стремились к знаниям, то только потому, что верили бы, что наши познания и богословие важны лишь до тех пор, пока они используются для служения нуждающимся и признания их значимости.

2

ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

Во время синода 1987 года, посвященного вопросам привлечения мирян и их роли в католической церкви, общины движения «Вера и свет» в Риме пригласили всех епископов посетить их общее собрание, в котором участвовали люди с психическими нарушениями, их родители и множество друзей – особенно молодых. На приглашение откликнулись только несколько епископов. Также приехала римская община «Л'Арша» вместе с Армандо – удивительным восьмилетним мальчиком, которого мы однажды радушно приняли в свои ряды.

Армандо не может ходить и говорить, и для своего возраста он выглядит слишком миниатюрным. Он прибыл к нам из сиротского приюта, где его оставили родные. Армандо отказывался есть, потому что, брошенный собственной матерью, не хотел больше жить. Он был ужасно худым и умирал от недостатка

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

питания. Проведя некоторое время в нашей общине, познакомившись с людьми, которые приняли и

Люди не всегда знают о существовании источника глубоко внутри них. Если этот источник вскрыть, то из него потекут потоки жизни и нежности. Каждый человек должен осознать, что эти воды есть, и они могут подняться из наших глубин и потечь к другим людям, даруя им жизнь и новую надежду.

полюбили его, которые очень не хотели его смерти, мальчик снова начал понемногу принимать пищу и самым удивительным образом развиваться. Армандо все еще не может ходить, говорить и самостоятельно есть. Его тело скрючено и беспомощно, и у него серьезные проблемы психики, но, когда вы берете его на руки, все

его тело дрожит от радости и восторга, а сияющие глаза говорят: «Я люблю тебя». Он оказывает на людей глубокое терапевтическое воздействие.

Я спросил у одного из епископов, не хочет ли он подержать Армандо на руках. Он согласился, и я наблюдал за тем, как мальчик устроился в его объятиях, дрожа, улыбаясь и сияя глазенками. Полчаса спустя, я подошел, чтобы спросить у епископа, не забрать ли у него Армандо. «Нет, нет», – ответил тот. Я видел, что Армандо, несмотря на свою миниатюрность, мощественно касался сердца этого епископа силой своей любви. И преображал его.

Епископы – занятые люди. Они наделены властью и часто страдают от агрессии со стороны других, поэтому им приходится вырабатывать надежные защитные механизмы. Но люди, подобные

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

Армандо, могут проникать за барьеры, которые все мы (не только епископы) возводим вокруг своих сердец. Они способны пробудить нас к любви и вскрыть источник живой воды и нежности, спрятанный у каждого внутри. Армандо не представляет собой угрозы. Он не пробуждает нашу сексуальность. Он просто говорит: «Я люблю тебя. Мне нравится быть рядом с тобой».

Многие люди знают, что у них есть голова, потому что выучили, что дважды два – четыре. Они знают, что у них есть руки, потому что могут приготовить яичницу или сделать что-то еще. Многие знают, что наделены сексуальностью, потому что ощущают сильные эмоции. Но люди не всегда знают о существовании источника глубоко внутри них. Если этот источник вскрыть, то из него потекут потоки жизни и нежности. Каждый человек должен осознать, что эти воды есть, и они могут подняться из наших глубин и потечь к другим людям, даруя им жизнь и новую надежду.

Опыт показывает, что один человек сам по себе никогда не сможет исцелить другого

Вот в чем сила Армандо. Каким-то непостижимым образом, несмотря на всю свою немощь, он открывает нашу собственную надломленность, неумение любить, наши внутренние барьеры и жестокосердие. Если этот мальчик, столь беспомощный и израненный, все еще имеет внутри себя такой источник жизни, то и мне позволено заглянуть в свою немощность и поверить, что я тоже могу дарить другим жизнь. Мне не надо притворяться, что я лучше всех и обязан побеждать в любых состязаниях. Достаточно просто

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

быть самим собой, таким, какой я есть, со всей моей уникальностью. Это переживание, вне всякого сомнения, несет глубокое исцеление и освобождение. Мне позволено быть самим собой, со всеми моими психологическими и физическими ранами, со всеми ограничениями, но также – и со всеми моими дарованиями. И я могу верить в то, что любим – таким, какой я есть, и что я тоже могу любить и возрастать.

Второе, что открыли мне люди с инвалидностью, – это их невероятная способность созидать общину и спланировать людей. Опыт показывает, что один человек сам по себе никогда не сможет исцелить другого. Ситуацию «один на один» нельзя назвать хорошей. Сломленных людей важно привести в любящую общину – туда, где они ощутят себя принятыми, где другие заметят и оценят их дары, где они почувствуют свою сопричастность.

Сегодня я хочу поговорить с вами о *сопричастности* и *общине*. Как

Община – это место, где открываются вся тьма, весь гнев, зависть и бунт, скрытые в наших сердцах.

Община – это место боли, потому что здесь мы сталкиваемся с потерями, конфликтом и смертью.

Но это также и место воскресения.

последователи Иисуса, мы призваны взирать на Него и постигать, как Он жил и действовал среди людей. Прежде всего, Иисус призывал других к глубоким взаимоотношениям единства с Ним. Он смотрел на них с любовью и спрашивал: «Вы последуете за

Мной? Вы станете Моими друзьями?» – а затем Он мог добавить: «Если вы хотите обрести такие вза-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

и взаимоотношения, если вы примете Мою любовь, то должны будете сделать выбор и согласиться с потерями. Последуете за Мной – и вам придется чего-то лишиться. Вам придется оставить некоторые материальные блага и привязанности». Итак, первое – это взаимоотношения, подразумевающие непростой выбор, следование за призывом и принятие потерь, которые влекут за собой огорчение и боль.

Затем Иисус призывает тех, кто принял это общение любви с Ним, в общину, чтобы жить и быть вместе с другими такими

же призванными. Здесь приходит еще более глубокое огорчение. Мне нравится наблюдать за тем, насколько по-человечески обычными и похожими на нас были первые ученики Иисуса. Как только Он поворачивался к ним спиной, они начинали ссориться друг с

другом: «Кто самый важный? Кто самый лучший?» Община – это место, где открываются вся тьма, весь гнев, зависть и бунт, скрытые в наших сердцах. Община – это место боли, потому что здесь мы сталкиваемся с потерями, конфликтом и смертью. Но это также и место воскресения.

Наконец, как только родилась община учеников, Иисус послал их с поручением: «Идите. Идите и провозглашайте Благою Весть нуждающимся, но делайте это с пустыми руками. Не берите с собой

Тайна общины заключена
в промежутке между
призывом Иисуса
к единению с Ним:
«Приходите и следуйте
за Мной», – и поручением
идти и провозглашать
Благою Весть любви,
дарить жизнь другим
людям

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

ничего – даже запасной пары сандалий или вторую тунику. Не берите с собой ни денег, ни еды. Идите ни с чем. Идите нищими и совершайте невозможное».

Но что подразумевает это «невозможное»? Свободу. Освобождать людей от сковывающих их бесов

Настоящая забота
о возрастании и
свободе других людей
подразумевает, что мы
должны пожертвовать
своей собственной
свободой. Это значит
увидеть, что наша
величайшая свобода
заключается в том, чтобы
помогать другим двигаться
к свободе.

страха, одиночества,
ненависти и эгоизма.
Освобождать людей,
чтобы они тоже могли
любить, исцелять и
освобождать других.
Но, чтобы делать это,
вы должны идти нищи-
ми и ощущать Божью
жизнь, протекающую
внутри вашей плоти.
Вы будете дарить
жизнь – ту, которая
течет из Божьего сердца.
Вы будете приво-

дить людей к новой жизни, к новой надежде. Тайна общины заключена в промежутке между призывом Иисуса к единению с Ним: «Приходите и следуйте за Мной», – и поручением идти и провозглашать Благою Весть любви, дарить жизнь другим людям.

Община – это место конфликта; конфликта внутри каждого из нас. Прежде всего, существует конфликт между ценностями этого мира и ценностями общины, между единством и независимостью. Потерять независимость и стать едиными, а не просто соседями, чтобы принимать решения вместе, а не каждый по отдельности, – это болезненный процесс. Потеря независимости причиняет боль – осо-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

бенно в мире, где нас учили быть независимыми и культивировать убеждение «мне никто не нужен».

Следующим источником конфликта является то, что мы учимся не состязаться с другими и не помыкать ими, а давать людям пространство для возрастания. Наш мир – это мир соперничества. Нас всех учили жить в конкуренции, побеждать, быть успешными и подниматься вверх по карьерной лестнице, оставляя всех позади. Не удивительно, что в общине нам сложно держаться в тени, чтобы помочь другим возрастая и проявлять их дарования. Благодаря этому, в общине теряется агрессивное соперничество, культивируемое в нашем обществе.

Третий источник конфликта подобен второму. Это конфликт между заботой о людях и заботой только о самом себе. Настоящая

забота о возрастании и свободе других людей подразумевает, что мы должны пожертвовать

Сопричастность всегда должна быть средством личного становления

своей собственной свободой. Это значит увидеть, что наша величайшая свобода заключается в том, чтобы помогать другим двигаться к свободе.

Четвертый источник конфликта – это противопоставление открытости и закрытости. В первых трех конфликтах, упомянутых мной, мы, наверное, можем справедливо обвинить культуру наших богатых стран, где людей с раннего детства призывают завоевывать призы, жить независимо и достигать успеха. Но эта четвертая опасность присутствует также и в более бедных странах, когда большая семья, включая дальних родственников, внешне напоминает общину, но, приглядевшись повнимательнее, вы зачастую об-

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

наруживаете в ней много закрытости. В племенах людей призывают жертвовать своим личным сознанием ради коллективного. Для повышения своей безопасности люди могут принести личное развитие, свободу и становление в жертву божеству сопричастности, дарующему защиту и власть. Существует немало псевдообщин с сильным чувством сопричастности, но они несут смерть личному становлению. Община, призывающая людей к постоянной открытости, очень уязвима и подвержена рискам. Она не держится за свою безопасность и власть, обязуя людей оставаться в ней.

В отношении общины бытует тот же миф, что и в отношении брака. Миф о браке звучит так: «И жили они долго и счастливо, не зная бед». В реальности же брак – это место, в котором мужчина и женщина призваны приносить свое эго на жертвенник стремления создать единое тело. Община также подразумевает смерть для эгоизма, чтобы люди могли возрастая и становиться единым телом, в котором все воистину принадлежат друг другу, но без личной закрытости, а каким-то непостижимым образом возрастая во внутренней свободе.

Рискнуть личным сознанием и начать возрастая во внутренней свободе – это болезненное решение. Всегда нелегко следовать за своим внутренним светом, когда другие с тобой не согласны. Общины склонны замыкаться в самих себе. Однако сопричастность всегда должна быть средством личного становления. Это подразумевает согласие рискнуть

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

умереть для агрессивности и бунта, чтобы открыть для себя новую свободу и плодоносность – новый способ дарить другим жизнь, и при этом быть причастным к ним, быть в «одном теле» с ними.

Я очень остро ощущаю сегодня в церквях и в мире наличие двух движений. Первое – это сильное движение в сторону личной и коллективной независимости, культивируемое стремлением к экономическому прогрессу. Большие семьи в Африке, Индии и многих других странах сильно страдают от жажды индивидуальной наживы. Стремясь «выиграть» любой ценой, члены семьи теряют чувство общности. Все больше людей ищут личной выгоды. В более богатых странах это желание победить насаждается детям с раннего возраста. Мне вспоминается визит в одну из школ в Канаде, где висел большой плакат: «Не стремиться к большему – преступление». Там был и другой плакат, на нем – вырвавшийся вперед автомобиль и надпись: «А ты уже пошел на обгон?» Нам с раннего детства прививают мысль, что не быть лучшим – это преступление.

В общине мы призваны любить людей такими, как они есть, – со всеми их ранами и дарованиями, – а не такими, как мы хотели бы их видеть

Впрочем, в то же время я чувствую внутри церкви и даже на уровне стран жажду сплоченности. От людей исходит призыв к единству и любви. Мы так долго шли по пути независимости, что начинаем ощущать свое одиночество. Мы увидели, что можем жить, только держась вместе. Мы постепенно осознаем огромную опасность разделения. Мы поняли,

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

что, отделяясь и создавая барьеры вокруг своей группы, мы склонны становиться соперниками.

Никогда еще призыв к ядерному разоружению не звучал так громко, как сейчас, но куда важнее разоружение внутри человеческих сообществ и в сердце каждого из нас. Бессмысленно проводить большие международные симпозиумы по вопросам разоружения, если внутри наших общин и регионов мы не разоружаемся сами в мире конкуренции и противостояния.

За всю историю человечества, наверное, еще не было такого массового роста понимания того, что

Мы признаем достоинство
друг друга, прислушиваясь
к чужому мнению в духе
доверия, и умираем для
себя, чтобы другие могли
жить, возрастая
и отдавать

мы все принадлежим
к одному роду чело-
веческому; не было
такого стремления к
миру и единству среди
всех живущих на земле
людей. Люди жаждут
вновь открыть для себя
благословения общи-

ны. Мы уже по горло сыты одиночеством, независимостью и соперничеством.

Возможно, уже слишком поздно. Наверное, у нас нет внутренней силы для общинной жизни. Возможно, мы все слишком разбиты, а наша внутренняя боль слишком велика. Тем не менее, где-то в глубине человеческой природы сегодня звучит зов, исходящий из нашего одиночества, а также из несправедливости и страданий нашего мира. Это призыв к общности, к сопричастности, к единству и любви.

Все больше людей осознают, что наш Бог – не просто могущественный Господь, повелевающий нам

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

подчиняться под страхом наказания, но наш Бог – это *семья*. Наш Бог – это три личности, любящие друг друга. Наш Бог – это единство; и этот чудесный, любящий Бог призывает нас, людей, к такой же жизни в любви. Мы не одиноки. Мы призваны вместе разрушить барьеры, стать уязвимыми, пребывать в единстве. Величайшее Божье желание звучит так: «Да будут едины – безупречно, всецело». Но чтобы возродиться к этому новому, более глубокому единству, когда нашу уникальность, личные дарования и творческие способности не растаптывают, а оживляют и укрепляют, мы должны умереть для всех проявлений власти эгоизма в себе.

Община подразумевает заботу о людях. Дитрих Бонхёффер сказал: «Любящий общину разрушает ее. Любящий братьев созидает общину». Община – это не абстрактный идеал. Мы не боремся за совершенство. Община – это люди. Это вы и я. В общине мы призваны любить людей такими, как они есть, – со всеми их ранами и дарованиями, – а не такими, как мы хотели бы их видеть. Община подразумевает, что мы даем им простор, помогаем возрастать. Это также означает принятие чего-то от них, чтобы и мы сами тоже могли возрастать. Это предоставление друг другу свободы. Это взаимное доверие. Это поддержка друг друга, но также – и взаимная подотчетность. Мы признаем достоинство друг друга, прислушиваясь к чужому мнению в духе доверия, и

Мы можем дарить людям достоинство. Можем помогать им тем, как мы слушаем их и говорим с ними. Своим доверием мы можем показывать другим, что то, что они хотят сказать, значимо и хорошо.

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

умираем для себя, чтобы другие могли жить, возрастать и отдавать.

Я в этом глубоко убежден и, в частности, потому, что вижу боль обитателей «Л'Арша», отвергнутых из-за своих умственных недугов. Источник их страданий – недостаток уверенности в себе. Когда мне было тринадцать, я спросил у отца, могу ли пойти

В общине мы призваны заботиться о каждом ее члене. Можно выбирать себе друзей, но мы не выбираем братьев и сестер. Они даны нам – будь то в семье или в общине.

служить на флоте. Тогда шла война, и мне пришлось бы пересечь Атлантику, чтобы присоединиться к британским военно-морским силам, а в тот период немецкие подводные лодки топили каждый третий корабль. Отец просто сказал: «Загля-

ни ко мне в офис». Я решил, что это не сулит ничего хорошего, потому что раньше никогда не был у него на работе. В назначенный день я приехал в его офис и сел в огромное кресло (сегодня, наверное, оно уже не показалось бы мне таким огромным). Отец спросил: «Почему ты хочешь служить на флоте?» Не помню, что я ответил, но помню, что он дальше сказал: «Я верю в тебя. Если это то, чего ты хочешь, то ты должен это сделать». Слова отца стали величайшим подарком из всех, какие он мог мне сделать. Говоря «я верю в тебя», он, по сути, сказал: «Ты можешь верить в себя. Ты можешь доверять своей интуиции и своим глубочайшим желаниям». Если бы отец сказал: «Это ребячество. Подожди четыре года, и тогда сможешь делать, что захочешь», – то я сказал бы

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

себе: «Моя интуиция и желания плохи. Они – детские. Я не могу доверять своим желаниям, и не знаю, чего хочу». Так отец разрушил бы силу желания и внутреннюю уверенность, которые были во мне.

Мы можем дарить людям достоинство. Можем помогать им тем, как мы слушаем их и говорим с ними. Своим доверием мы можем показывать другим, что то, что они хотят сказать, значимо и хорошо. Община – это забота о людях, но, конечно же, как только мы начнем заботиться о них, обязательно найдется кто-то, кто будет доводить нас до белого каления. Другие же будут нам очень нравиться, потому что мыслят так же, как мы. Тогда мы рискуем оказаться в мире взаимной лести. Нам всем так отчаянно нужна симпатия, что, когда кто-то проявляет ее, у нас возникает желание за нее ухватиться. В итоге мы говорим другому человеку: «Ты чудесный! Давай в том же духе! Продолжай льстить мне! Знаешь, это очень мило». Мы похожи на котят, которым нравится, когда их гладят. Мы тогда сразу начинаем мурлыкать.

Но лесть никому не помогает возрастить. Она не приносит свободы, но наоборот заставляет людей замыкаться в самих себе. Кому-то мы кажемся привлекательными, а на других производим отталкивающее впечатление. С последними мы не ладим. Они бередят наши раны. Возможно, они напоминают нам об отце и матери, проявлявших чрезмерный автори-

Возрастание начинается, когда мы сближаемся с теми, кто не похож на нас, и учимся принимать и выслушивать даже тех, кто бередит наши раны

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

таризм или собственническое отношение. В одних людях мы видим для себя угрозу, а другие льстят нам. Некоторые встречи доставляют нам радость, а другие причиняют боль. Когда дело касается заботы о людях, мы видим, насколько все это может быть непросто. В общине мы призваны заботиться о *каждом* ее члене. Можно выбирать себе друзей, но мы не выбираем братьев и сестер. Они *даны* нам – будь то в семье или в общине.

Мы можем быть призваны в какую-то конкретную общину или выбрать ее, но, как только мы в ней оказались, нам даны наши братья и сестры. Некоторые из них будут действовать нам на нервы, другие

Община – это место
конфликта; конфликта
внутри каждого из нас

же – привлекать, но община подразумевает заботу о *каждом*. Если мы позволим себе увлечься теми, кто льстит нам, или теми, кому мы

нравимся, кто разделяет наши идеи, то перестанем возрастать. Возрастание начинается, когда мы сближаемся с теми, кто не похож на нас, и учимся принимать и выслушивать даже тех, кто берedit наши раны.

Каждый раз, когда я пытаюсь чуть лучше понять Евангелия, меня изумляет невероятная сила послания Иисуса. В его сердце лежат слова: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Наши враги – это не те, кто находится далеко, в чужой стране. Это те, кто рядом и представляет для нас угрозу, кто чинит препятствия. Наши враги – внутри, а не снаружи общины.

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

Встречаясь с людьми, я часто прошу их назвать своих врагов. У каждого из нас есть какой-то враг – в семье, в общине или на работе; кто-то, представляющий угрозу для нас, наших идей или нашей эмоциональной жизни; кто-то, кому мы завидуем; кто-то, кто ставит нам преграды. Иисус говорит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь

В сердце заботливой общины лежит взаимное прощение. Это – принцип возрастания.

за обижающих вас и гонящих вас». Именно это делает послание Христа совершенно уникальным. В его основе лежит нечто экстраординарное: призыв к универсальной любви и к тому, чтобы уважать и любить различия. Мы все боимся различий. Тем не менее, говоря о любви к врагам, Иисус указывает на общность нашей человеческой природы.

В сердце общины, когда мы учимся заботиться о наших братьях и сестрах, лежит прощение. Примирение – вот, что является основой общины. Возрастать в любви – это значит становиться людьми прощения и примирения. Суть послания Христа и его фундаментальная новизна заключаются в обещании внутренней силы, приходящей вместе с даром Святого Духа – третьей личности Божьей семьи, обитающей внутри нас, – чтобы мы могли прощать и быть прощенными. Утверждая, что в сердце общины лежит прощение, я не имею в виду, что нам надо просто научиться говорить: «Ты – вредина, но я прощаю тебя». Я должен понять, что и сам отчасти являюсь причиной того, что вы ведете себя, как зануда, поскольку доминировал над вами, обижал

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

и вызывал страх, или не прислушивался к вам, или не был искренен с вами. Прощение – это не значит просто сказать: «Я прощаю тебя за то, что ты хлопнул дверью». Оно также подразумевает: «Я стараюсь измениться, потому что обидел тебя». Мы все носим в себе раны и потому сознательно или неосознанно можем обижать друг друга, что и делаем. В сердце заботливой общины лежит взаимное прощение. Это – принцип возрастания. Мы прощаем друг друга, потому что стремимся возрастать и становиться похожими на Иисуса.

Как я уже сказал, община – это место боли, место смерти эгоизма. В общине мы жертвуем независимостью и псевдобезопасностью, которую чувствуем, закрываясь от других. Мы сможем выдержать

Мы останемся в общине только в том случае, если преодолели переход от выбора общины к осознанию того, что были выбраны для общины. Это место очищения и поддержки, данное нам Иисусом, и оно поведет нас к новым глубинам любви и свободы.

эту боль только в том случае, если уверены, что наше пребывание в общине – это отклик на Божий призыв. Если у нас нет такой твердой веры, то мы не сможем оставаться в общине. Я вижу очень много подобного в наших общинах. Люди приезжают в «Л'Арш», потому что их привлекает наша община. Им здесь нра-

вится, и это прекрасно – на несколько дней! Когда кто-то говорит: «Мне очень сложно жить в этой общине, но я здесь потому, что меня сюда призвал Бог», – то я знаю, что этот человек совершил пере-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

ход от мечтаний к реальности. Он нашел свое место. Мы останемся в общине только в том случае, если преодолели переход от выбора общины к осознанию того, что были выбраны для общины. Это место очищения и поддержки, данное нам Иисусом, и оно поведет нас к новым глубинам любви и свободы. Это место, где, очищенные от своих эгоистичных взглядов, мы сможем дарить другим новую жизнь.

Как нам открывается этот призыв? Важно понимать и уметь толковать Божий язык. Язык очень важен; мы должны всегда стараться понять, что пытаются нам сказать люди. В «Л'Арше» те, кто не могут изъясняться словесно, выражают свою мысль с помощью тела. Если у

них болит зуб или живот, если у них любая боль или желание, то они показывают это окружающим посредством тела, с помощью невербального языка.

Чтобы понимать их, мы должны выучить этот бессловесный язык. Я обнаружил, что, став более открытым к языку тела, я начал лучше понимать все человеческие взаимоотношения. Даже когда человек умеет говорить, он все равно использует невербальный язык. Когда вы спрашиваете у кого-то: «Как дела?» – и он отвечает: «Хорошо. А у тебя?» – по выражению лица собеседника можно сказать, правда это или нет. Лицо не обманывает.

Итак, каким же образом с нами говорит Бог? С помощью языка творения и событий, но также – очень лично к сердцу каждого из нас. Как Бог говорит со

Я не верю, что мы
можем по-настоящему
укорениться в общине,
если у нас нет уверенности
в том, что именно сюда
призвал нас Бог

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

мною? Знаю ли я, как расшифровать Его язык? Для ученика Иисуса крайне важно научиться истолковывать Божьи послания. Для этого нам необходима помощь кого-то умудренного в путях Божьих. Такой человек может помочь нам распознать, что это за призыв. Зачастую призыв Иисуса открывается нам, когда мы чувствуем себя в общине, как дома, и обнаруживаем, что она для нас – место возрастания в любви и в полном принятии Благой Вести Иисуса. Это

Община подразумевает уважение и любовь к различиям. Только в таком случае мы увидим, что это тело – община – является местом единения.

один из признаков того, что Иисус говорит нам: «Приди и живи вместе с этими братьями и сестрами. Они ссорятся друг с другом, как когда-то Мои первые ученики, но Я призываю тебя находиться сегодня

именно здесь. Возможно, это будет непросто, но в этом месте ты возрастешь в любви. Именно здесь Я открою тебе Свою любовь». Я не верю, что мы можем по-настоящему укорениться в общине, если у нас нет уверенности в том, что именно сюда призвал нас Бог.

На Страстной четверг перед Пасхой мы проводим совместную евхаристию в моем доме в «Л'Арше». После евхаристии мы устраиваем особую трапезу, а затем переживаем очень трогательный момент умаления и прощения, когда омываем друг другу ноги. В этот же день мы устраиваем «вечер воспоминаний» нашей священной истории. Мы говорим о том, как Бог собрал нас вместе. Мне нравится слушать, как каждый рассказывает о своей жизни перед приездом в нашу общину. Кто-то находился в психиатри-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ
ческой лечебнице, кто-то – в приюте, кто-то жил с родителями... А потом приходит осознание того, что теперь мы вместе. Несколько лет назад мы были разбросаны и не знали друг друга. А теперь – вместе, и принадлежим друг другу.

Мы осознаем, какой потрясающий подарок сделал нам Бог, собрав нас из разных мест, исполненных боли и одиночества, чтобы сделать единым народом. Мы начинаем острее понимать свою ответственность друг перед другом. Если один из нас начинает отдаляться от той жизни, к которой мы призваны, это вызывает у нас взаимные вопросы. Мы призываем друг друга быть прилежными в молитве. Мы не только поддерживаем, но и дисциплинируем друг друга, потому что являемся членами одного тела. И все это – Божий труд, Божий призыв.

Я очень люблю слова святого Павла из его Первого послания к Коринфянам, главы 12, где он говорит о Церкви как о Теле. В коринфской общине явно хватало проблем. Некоторые люди, видимо, говорили: «Только я знаю, что правильно, а что – нет, и все остальные должны быть такими же, как я». Павел разъясняет, что тело состоит из глаз, ушей, ног... Как бы выглядело тело, если бы все были глазами? Ужасное зрелище! Нет, тело состоит из множества разных частей, и все они отличаются друг от друга. Затем Павел говорит, что те члены, которые самые немощные и скрытые, которые наи-

Единение, по существу,
приходит через
прикосновения и
присутствие, и это
проявляется больше в
тишине, чем в делах

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

менее благопристойные, также необходимы телу и требуют должного почтения.

Община – это не единообразие. Сегодня в нашем мире существует опасное стремление к одинаковости, но в таком случае мы теряем свою уникальность. Потрясающая особенность человеческих существ заключается именно в том, насколько каждый из нас уникален. Полицейские знают это, благодаря отпечаткам пальцев. Каждый из нас уникален в каждой части своего тела. Не существует двух людей с одинаковыми отпечатками пальцев. Кто-то подсчитал, исходя из вероятных сценариев, сколько реальных и потенциальных отпечатков пальцев могло существовать с момента сотворения мужчины и женщины. Могу сказать вам, что получилось длинное число со множеством нулей. Это значит, что каждого из нас нужно рас-

Где-то в самом сердце
праздника живет
осознание присутствия
Христа. Он – наш
краеугольный камень.
Именно Он сблизил нас, и
мы радуемся, потому что
Он здесь, рядом с нами.

сматривать как нечто
уникальное, драгоцен-
ное, важное, значимое.
Именно так должно
быть в общине: каждый
считается уникальным
и наделенным своим
дарованием. Даже са-
мый незначительный и
слабый человек имеет
какой-то дар для общи-

ны, и к этому дару надо относиться с почтением. Все мы сильно отличаемся друг от друга, но вместе мы подобны симфонии, оркестру. Сообща мы составляем прекрасный букет цветов. Но это значит, что нам надо научиться любить непохожих на нас, увидеть в них драгоценность, а не угрозу. Община подразуме-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ
вает уважение и любовь к различиям. Только в таком случае мы увидим, что это тело – община – является местом единения.

Предлагаю поразмышлять о том, чем единство отличается от сотрудничества. Община – это место единения. Кэтрин Спинк написала чудесную книгу об общине Тэзе во Франции, возглавляемой братом Роже Шютцем («A Universal Heart: The Life and Vision of Brother Roger of Taize», 1986г.). Главу общины Тэзе называют не настоятелем, а «служителем единства».

Лидеры общины – это не начальники, управляющие совместной работой. Они – слуги единства. Некоторые из наших людей с инвалидностью тоже являются служителями единства, потому что объединяют других. Воистину, они призывают нас посмотреть друг другу в глаза и осознать, что все мы – один народ и принадлежим одному Телу; что мы любим друг друга. Единение, по существу, приходит через прикосновения и присутствие, и это проявляется больше в тишине, чем в делах. Мы всегда рядом, мы вместе, мы ощущаем глубокую уверенность в том, что призваны делить жизнь друг с другом в этом месте единения. Сотрудничество тоже, конечно же, должно опираться на единство, но зачастую этого не происходит. Мы можем трудиться вместе, хотя в действительности не заботимся друг о друге, и между нами нет уз любви и дружеского общения. Именно так происходит на

Праздновать – это значит
быть людьми евхаристии,
которые в пении изливают
свою благодарность,
ибо были призваны вместе,
как один народ, нести
жизнь другим

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

заводе или в армии. Мы трудимся вместе для достижения общей цели. Единство же – это процесс сближения, заботы и участия, который достигает своей полноты в праздновании.

Мы должны научиться устраивать праздники. Я использую слово «научиться», потому что праздник – это не какое-то спонтанное событие. Нам надо понять, что такое настоящее празднование. Мир

Величайшие гонения могут исходить изнутри наших общин. Люди, впавшие в заурядность, не хотят, чтобы другие раскачивали лодку.

знает об этом не так уж много. Нам знакомы вечеринки, где веселье стимулируют искусственно с помощью алкоголя. Мы знаем, что такое кино и развлечения. Но известно ли нам, что такое *настоящий*

ящий праздник? Знаем ли мы, как отпраздновать нашу сплоченность, наше единство в одном теле? Известно ли нам, как использовать все человеческое и божественное для совместного торжества?

Еврейский народ отлично разбирается в праздниках. Примитивные племена, которые гораздо ближе к земле, знают, что такое праздники. Однажды в поисках пропавшего товарища я заглянул в ночной клуб в Париже. Мне сказали, что он там, поэтому я зашел в тот ночной клуб и понаблюдал за танцующими людьми. Это было удивительное зрелище. Среди них совершенно не чувствовалось сплоченности. Никто даже не держался за руки. Каждый делал то, что ему вздумается. Все просто скакали на месте в полном одиночестве! Нам надо каким-то образом вновь открыть для себя, что такое танцы и веселье, что та-

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

кое пение, что такое еда и вино, что значит одевать особую одежду по особым случаям.

Иногда, когда я навещаю людей, они оставляют телевизор включенным во время застолья. Да, они делают звук тише, но на протяжении всей трапезы в разговор постоянно вторгаются картинки с телеэкрана. Это мешает встрече и затрудняет общение. В такой обстановке плохо ощущается, что мы вместе призваны Богом, чтобы любить и возвращать друг друга. Нам надо заново открыть для себя суть праздников. Для этого и служит община. Телевизор же может стать подобием смерти. Праздник – это когда мы делимся друг с другом своей истинной сущностью, выражаем нашу взаимную любовь и наши надежды, и радуемся тому, что призваны вместе как члены одного тела. Когда от пения, танцев и смеха мы переходим к тишине, возникает ощущение присутствия. Где-то в самом сердце праздника живет осознание присутствия Христа. Он – наш краеугольный камень. Именно Он сблизил нас, и мы радуемся, потому что Он здесь, рядом с нами.

Праздник, о котором я говорю, – это *евхаристия*. Само слово означает «благодарение». Евхаристия – это общинное торжество, и я имею в виду не только таинство причастия, но и глубокую тишину в нашем единении друг с другом и со Христом. Настоящее празднование – это акт, относящийся в первую очередь к общине. Посещая общины, я ча-

Община может стать местом не только жизни, но и смерти. Сближение способно удушать и умерщвлять точно так же, как и приносить жизнь.

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

сто спрашиваю: «А как вы празднуете?» Если мне отвечают: «Да, в общем, никак», – то я знаю, что эта община рискует умереть. Праздник – это не только совместное служение евхаристии. Оно скорее является апогеем всякого торжества. Праздновать – это значит быть людьми евхаристии, которые в пении изливают свою благодарность, ибо были призваны вместе, как один народ, нести жизнь другим.

Хочу добавить пару слов об опасностях *сопричастности*. Сопричастность всегда должна преследовать цель *становления*. Если она так или иначе угрожает главенству личного сознания, то здесь что-то не так. Думаю, всегда существует опасность, что община превратится в обитель заурядности. Мне вспоминается одна глубоко верующая сестра, которая посетила наши молитвенные встречи и получила там глубокие переживания молитвы. Вернувшись в свою

Если мы не являемся
людьми миссии, то община
подвергается опасности
закрыться в самой себе
и умереть

общину, она горела желанием молиться еще больше и начала проводить по многу времени в часовне. Пожалуй, это было опрометчивое решение. Однажды другие сестры упрекнули

ее: «Кем ты себя возомнила?! Мистиком? Терезой Авильской?» Величайшие гонения могут исходить *изнутри* наших общин. Люди, впавшие в заурядность, не хотят, чтобы другие раскачивали лодку.

Если кто-то внутри общины получает от Иисуса особое призвание и начинает возрастать, больше проникаясь любовью и состраданием, и обретая более глубокую молитвенную жизнь, наступит момент,

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

когда на его фоне начнет проявляться заурядность других, и тем самым такой человек станет для них опасным. Пророки всегда опасны. В Иерусалиме их постоянно убивали – ведь они представляли угрозу. Из-за них люди начинали задаваться вопросами о собственной зауряд-

ности, а искать ответы и тем более что-то менять никому не хотелось. Община может

Община не может быть
ни конечным итогом,
ни самоцелью

стать местом не только жизни, но и смерти. Сближение способно удушать и умерщвлять точно так же, как и приносить жизнь. Вот почему Иисус, весьма тонко это чувствовавший, призывал людей в общину, а затем посылал их провозглашать Благоую Весть. Община – это также и миссия.

Настоящее возрастание в общине возможно только в том случае, если личное развитие людей принимается с глубоким уважением. Нам надо постоянно видеть перед собой вызовы для нашей миссии. Мы стали общиной не только для того, чтобы защитить самих себя. И даже не для того, чтобы защитить собственные маленькие духовные жизни. Мы в общине ради Церкви, ради страдающих людей. У нас есть послание, которое нужно доносить, и послание, которое нужно принимать. У нас есть миссия. Если мы не являемся людьми миссии, то община подвергается опасности закрыться в самой себе и умереть.

Для христиан путь становления – это, безусловно, обретение более глубоких и близких отношений с Христом. Конечная цель – это мистическое единство с Богом. Наверное, об этом заявляет любая религия, но в послании Христа оно занимает особое

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

место. Мы призваны быть народом освобождения, потому что приняли Святого Духа, а Иисус – наш друг, который ведет нас к единению с Отцом.

Таким образом, община не может быть ни конечным итогом, ни самоцелью. Это место, где мы можем встретить Христа и открыть для себя Его любовь к человечеству в целом и к каждому в отдельности.

В проблемно-ориентированных группах враг всегда внешний, и нужно бороться со всеми, кто к нам не принадлежит; со всеми, кто из другой партии

Мартин Бубер сказал, что община – это место богоявления. Это место, где мы встречаемся с Богом в очень близких взаимоотношениях, где можем ощутить на себе, что значит быть «достигнутым Христом»

(Филиппийцам 3:12). Бог любит нас и привлекает к тайне и любви Троицы. Там мы можем обрести покой в Его любви. Но община сохраняет свой смысл только в том случае, если остается открытой для миссии.

Здесь я хочу сказать пару слов о различиях между ориентацией на проблемы, «общим делом» и миссией. Сегодня существует много разных организаций, клубов и политических партий. Есть множество форм и типов проблемно-ориентированных групп. Они выступают против ядерного вооружения, против расизма, против еще чего-то или в поддержку чего-то. В таких группах, далеких от принципов общины, существует опасность считать врагами всех, кто находится за их пределами. Мир делится на «хороших» и «плохих», и мы – в числе хороших, а все остальные – плохие. В проблемно-ориентированных группах враг всегда внешний, и нужно бороться со

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ
всеми, кто к нам не принадлежит; со всеми, кто из
другой партии.

Настоящая же община не такая, благодаря осознанию факта, что зло находится внутри – не просто внутри общины, а внутри меня. Я не имею права размышлять о том, как вытащить соринку из глаза ближнего, если не работаю над бревном в собственном глазу. Зло здесь, во мне. Битва ведется внутри моей собственной общины, и я призван нести в нее мир. Но сражение также происходит и внутри меня, и я призван стремиться к целостности в самом себе. Исцеление начинается здесь, во мне. Целостность и единство берут начало внутри меня. Если я иду по пути целостности, то буду нести ее в общину. Если наша община будет нести целостность, то она станет источником жизни для окружающего мира.

Иметь миссию – это значит дарить жизнь, исцелять и освобождать. Это значит позволить людям возрастать в свободе. Посылая людей на миссию, Иисус заповедует им освобождать и исцелять других. Это и есть Благая Весть. Мы можем стать людьми освобождения и исцеления, потому что и сами идем по этому пути к внутреннему исцелению и внутренней свободе. Иисус призывает Своих учеников приносить много плода. «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Иоанна 15:8). Приносить плод – значит приносить людям жизнь. Не судить, не порицать, а прощать. Это значит устранять бремена наших ближних. Помните последние слова Христа: «Отче, прости». По сути,

Битва ведется внутри моей
собственной общины, и я
призван нести в нее мир

СОКРОВИЩА ОБЩИНЫ

община базируется на прощении и его признаках. Люди общины не порицают и не осуждают внешних; они не склонны к насилию. Это люди, верящие в то, что если их сердца отданы Богу, то Он защитит их.

Доверчивые люди уязвимы, и их легко растоптать, как это сделали с Иисусом. Община, уповающая на Бога, а не на праведность своего «дела», может быть в любой момент растоптана, но ее руины дадут начало воскресению. Есть скрытая сила в уязвимости, открытости и отказе от насилия; в том, чтобы быть людьми воскресения, которые знают, что любимы и ведомы Богом, несмотря на всю свою хрупкость и незначительность. Мы не из тех, кто считает себя лучше других. Мы – не элита. Мы – нищие, но нас соединил Бог, и мы полагаем на Него свое упование. Вот в чем суть общины Божьего Царства. Она знает, что призвана Богом при всей своей нищете и слабости, и что Бог есть любовь.

Мы – люди евхаристии, а значит – люди благодарения, осознающие себя блудными сыновьями и дочерьми. Мы призваны не судить или обвинять, но

Иметь миссию – это значит дарить жизнь, исцелять и освобождать. Это значит позволить людям возрастать в свободе.

быть инструментами жизни, чтобы дарить жизнь и принимать ее. Быть призванными вместе в общину – это потрясающий дар. Мы в «А'Арше» поняли, что нас собрали воедино

нуждающиеся и слабые, и что наша миссия – дарить друг другу жизнь внутри общины.

Будучи собранными воедино, мы – люди торжества, но на наших праздниках всегда звучат нотки

2: ОБЩИНА: МЕСТО СБЛИЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ И МИССИИ

печали, потому что не у всех людей в мире есть повод для праздника. Не все радуются. Сегодня многие страдают в тюрьмах и больницах, или просто посреди городских трущоб.

Множество людей испытывают одиночество и боль. Посреди торжества, льющегося из общины благодарения, звучат и нотки печали, но также – и надежды.

Мы были собраны Богом, чтобы стать символом воскресения и единства в этом мире, где столько разделения, внутренней и внешней смерти.

Мы чувствуем себя маленькими и слабыми, но мы собраны, чтобы свидетельствовать о Божьей силе, преображающей смерть в жизнь. Наша надежда в том, что Бог совершает невозможное, превращая смерть в жизнь внутри каждого из нас, и что, быть может, через нашу общину мы будем нести в этот мир преобразование немощи в целостность, а смерти – в жизнь.

Община, уповающая на Бога, а не на праведность своего «дела», может быть в любой момент растоптана, но ее руины дадут начало воскресению

Публіцистичне видання

Жан Ван'є

Скарби громади

(Рос. мовою)

Переклав *Юрій Шнак*

Редагування та підготовка до друку *Олексій Єфетов*

Підписано до друку 08.11.2018.

Формат 60x84/16. Папір книжковий. Друк офсетний.

Тираж 5000 прим. Умовн. друк. арк 3,26.

Замовлення №01/11/18

Видавець *ФОП Єфетов О.В.*, м. Київ

Тел. (044) 599-1929

www.nard.com.ua

E-mail: nard@nard.com.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 1700 від 24.02.2004 р.

Друк: *ФОП Поліщук О.В.*, м. Київ

тел. (044) 592-1349

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК №2142 від 31.03.2005 р.